Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет права
Департамент частного права

Курсовая работа

Принцип равенства в корпоративном праве

Направление подготовки:	40.03.01. – Юриспруденция
Уровень подготовки:	Бакалавр
Образовательная программа:	Право
Автор:	**Грязнова Вероника Михайловна**, студент группы № БПРАВ238
Руководитель:	**Егоров Андрей Владимирович**, кандидат юридических наук. Профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент частного права

Москва, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ **7**
§ 1.1. Содержание принципа равенства и его отраслевая специфика 7
§ 1.2. Равное отношение к участникам как отражение принципа равенства... 9
§ 1.3. Принцип равного отношения в зарубежных правопорядках 12
§ 1.4. Оспоримость решения собрания при нарушении равенства участников. Проблема дифференциации оспоримости и ничтожности 14
ГЛАВА 2. ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРИНЦИПОМ РАВНОГО ОТНОШЕНИЯ **20**
§ 2.1. Содержание принципа пропорциональности 20
§ 2.2. Принцип пропорциональности в зарубежном праве 22
§ 2.3. Соотношение принципа равного отношения и принципа пропорциональности 24
ГЛАВА 3. ПРИНЦИП БОЛЬШИНСТВА И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ДЕЙСТВИЯ **26**
§ 3.1. Подходы к определению принципа большинства 26
§ 3.2. Принцип большинства в соотношении с иными принципами 27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ **30**
БИБЛИОГРАФИЯ **32**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Гражданское законодательство основывается на принципе равенства, в связи с чем возникают практические и теоретические вопросы его реализации в различных подотраслях гражданского права, в частности, в корпоративном праве. С одной стороны, равенство традиционно понимается как ограничитель, не допускающий возникновения преимуществ у одних участников оборота без предоставления аналогичных возможностей остальным. С другой стороны, объем прав участников корпорации напрямую зависит размера их доли или количества принадлежащих акций. В связи с этим возникает вопрос о соотношении этих двух начал: равенства самих участников как субъектов права и распределения прав в зависимости от доли участия.

Дополнительную актуальность исследованию придают произошедшие в последние годы изменения в корпоративном законодательстве, расширение диспозитивности регулирования, а также разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в Обзоре судебной практики № 1 (2019), которые внесли ясность в понимание пределов дифференциации прав участников.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются корпоративные отношения, возникающие между корпорацией и ее участниками, а также между самими участниками. Предметом исследования выступают принцип равного отношения к акционерам, принцип пропорциональности и принцип большинства, их содержание, соотношение и пределы действия в российском, немецком и английском правопорядках.

Степень разработанности темы. В российской цивилистике отдельные аспекты принципа равенства в корпоративных отношениях рассматривались в работах Е.А. Суханова, Д.И. Степанова, С.Ю. Морозова, А.А. Кузнецова, Д.В. Ломакина и других авторов. Однако комплексного сравнительно-правового исследования, посвящённого соотношению формального равенства,

пропорциональности и принципа большинства в российском и зарубежном праве, в отечественной литературе не проводилось.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в комплексном анализе принципа равенства и его реализации в корпоративных правоотношениях, определении его соотношения с принципами пропорциональности и большинства, а также в выявлении особенностей их реализации в зарубежном праве.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать теоретические подходы к пониманию принципа равенства в корпоративном праве; рассмотреть примеры практического проявления принципа равенства в российском корпоративном праве; проанализировать значение и содержание принципа равного обращения в немецком акционерном законе; выявить соотношение принципа равного обращения и принципа пропорциональности; определить границы действия и правовое значение принципа большинства.

Методологическая основа исследования. В работе используются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы: формально-юридический (толкование правовых норм), сравнительно-правовой (сопоставление российского, немецкого, европейского и англо-американского подходов), а также метод анализа судебной практики.

Теоретическая и эмпирическая база исследования. Теоретическую основу составляют труды российских и зарубежных ученых в области корпоративного права. Эмпирическая база включает Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Акционерный закон Германии (AktG), Директиву ЕС 2017/1132, постановления и определения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также решения европейских и английских судов.

Гипотезы, которые необходимо проверить в ходе исследования:

1. Необходимо рассмотреть принцип равенства и его развитие в корпоративном праве с исторической и теоретической точек зрения. Подлежит обоснованию позиция, что принцип равенства в корпоративном праве проявляется в равном отношении к участникам и адресован самой корпорации, не затрагивая напрямую отношения между участниками. При этом он реализуется в двух формах, которые не противоречат, а дополняют друг друга: равное отношение к акционерам независимо от количества акций и пропорциональное равенство, измеряемое участием в капитале.

- Можно ли противопоставлять принцип пропорциональности принципу равного отношения, или их нужно рассматривать как два взаимосвязанных начала корпоративного права?
- Подлежит проверке назначение абз. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, устанавливающего оспоримость решения собрания. Является ли он одним из проявлений принципа равного отношения, какое значение данной норме придает судебная практика?
- Исследование судебной практики наталкивает на мысль, что порой граница оспоримости и ничтожности решения собрания в российском праве размывается, что приводит к противоречивым и неоднозначным решениям.

2. Необходимо рассмотреть случаи, в которых возможны отступления от принципа большинства. Какое значение имеет принцип большинства, когда суд делает выбор в пользу иных принципов корпоративного права и как это соотносится с принципом равного отношения?

- Подлежит проверке обоснованность позиции ВС РФ в части отступления от принципа каузальности в пользу принципа релевантности при оценке нарушения процедуры проведения общего собрания, которое привело к неравенству прав участников. Действительно ли можно закрыть глаза на размер доли в ситуации, когда решение оспаривается участником с одним процентом участия

и есть ли альтернатива признанию решения собрания недействительным?

- Позиции судов в целом свидетельствуют о тенденции в пользу превалирующего значения принципа равного отношения в корпоративных конфликтах перед принципом большинства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

§ 1.1. Содержание принципа равенства и его отраслевая специфика

Принцип равенства является одним из основополагающих в гражданском праве. В ГК РФ данный принцип закреплен в п. 1 ст. 1 в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, а свое начало он берет еще в римском праве. Уже в Законах XII таблиц (451–450 гг. до н. э.) содержался запрет на принятие исключительных норм в пользу отдельных лиц (или групп лиц): «*Privilegia ne irroganto*» («Да не выносят на рассмотрение народного собрания исключительные нормы»)[1]. Как отмечал Д. В. Дождев, указанная норма устанавливала формальное равенство всех граждан[2].

Любая отрасль права имеет свою специфику, делающую ее неповторимой. Таким образом, в разных отраслях права могут содержаться прямо противоположные принципы. Например, презумпция невиновности в уголовном праве противопоставляется презумпции вины в гражданском праве. Хотя по поводу отнесения корпоративного права в отдельную отрасль все еще ведутся дискуссии, в доктрине существуют разнообразные взгляды на принцип равенства в соотношении с иными принципами, присущими исключительно данной сфере правоотношений.

В российской цивилистике существует подход, согласно которому равенство в корпоративных отношениях следует понимать не просто как один из принципов, а как метод правового регулирования. Так, С.Ю. Морозов утверждает, что корпоративные отношения, несмотря на наличие в них элементов власти и подчинения (подчинение меньшинства большинству, решениям органов управления), регулируются именно методом юридического

[1] Cic., de leg., 3,4,12; 2,19,44; pro Sest., 30; de dom., 17; Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН В.С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА · М — НОРМА, 1996. С. 85.

[2] Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН В.С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА · М — НОРМА, 1996. С. 85.

равенства сторон[3]. Ученый обосновывает это тем, что: а) правоспособность участников корпорации изначально равна; б) властные полномочия возникают на добровольной основе, по соглашению участников; в) отношения управления могут быть прекращены в гражданско-правовом порядке.

Помимо этого, существует позиция, согласно которой принцип равенства вообще отсутствует в корпоративном праве, а ему на замену приходит принцип пропорциональности[4]. С этой точкой зрения трудно согласиться, поскольку, как будет показано далее, есть такие аспекты корпоративного права, в которых защита участника корпорации реализуется посредством применения принципа формального равенства (равного отношения к акционерам вне зависимости от количества акций), а не пропорциональности (равного отношения к акциям одного типа).

В контексте предыдущей позиции необходимо затронуть дискуссию о методе регулирования отношений между участниками корпорации. Так, в настоящий момент существует две противоположных позиции. Е. А. Суханов высказывает мнение, что между контролирующими акционерами и миноритариями изначально существует юридическое неравенство. Поэтому в целях защиты последних корпоративное право должно быть преимущественно императивным. Это утверждение входит в противоречие с принципом свободы договора, однако этот принцип автор относит к сфере только договорного права[5]. Многие ученые придерживаются противоположного мнения. В частности, Д. И. Степанов считает, что поскольку законодатель в ходе Реформы ГК РФ предоставил участникам корпораций больше свободы в установлении положений устава, то нет преград для применения ПП ВАС РФ № 16 о свободе

[3] Морозов С. Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 181–191.
[4] Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 74.
[5] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. С 91.

договора[6] и, соответственно, закрепленной в нем презумпции диспозитивности норм[7].

Нам представляется более убедительной позиция Д.И. Степанова. Действительно, если законодатель в ходе реформы ГК РФ предоставил участникам корпораций свободу в установлении положений устава, то нет оснований a priori исключать корпоративные отношения из сферы действия принципа свободы договора. Именно поэтому качестве общего начала у участников сохраняется обязанность действовать добросовестно по отношению к корпорации (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ) и соответствующий этой обязанности запрет злоупотребления правом. В доктрине эти обязанности называются фидуциарными, а необходимость их соблюдения участниками корпоративных отношений – принципом лояльности, который является отличительной чертой корпоративного права[8].

§ 1.2. Равное отношение к участникам как отражение принципа равенства

Согласно позиции Конституционного суда, принцип равенства проявляется в равном подходе государства ко всем акционерам[9]. Данный подход перекликается и с немецкой доктринальной позицией о том, что принцип равного обращения существует в параллели с общим конституционным принципом равенства ст. 3 абз. 1 Основного закона ФРГ[10].

---

[6] Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 17.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П.

[8] Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 103.

[9] Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021).

[10] Münchner Kommentar zum Aktiengesellschaft / Hrsg. von W. Goette, M. Habersack. Bd. 1: §§ 1–75. 3. Aufl. München: C.H. Beck / Verlag Franz Vahlen, 2008. § 53a Rn. 15. (Далее – MünchKomm AktG).

Отдельного внимания заслуживает и то, что принцип равного обращения связывает саму корпорацию и ее органы управления, тем самым не распространяясь на внутренние отношения между участниками[11].

Рассмотрим на примерах, в чем проявляется равное отношение к акционерам. Так, равенство обладателей дробных акций при обязательном выкупе обществом находит отражение в применении надлежащих юридических процедур и эффективного судебного контроля за решениями исполнительного органа юридического лица[12]. Также судебная практика предусматривает равенство прав акционеров на приобретение дополнительных акций, которые, как указывается, не могут быть ограничены[13].

В научной литературе отмечается равенство при выплате дивидендов, проявляющееся в том, что неденежная форма выплаты (если таковая предусмотрена уставом) не может служить инструментом избирательного удовлетворения прав акционеров: все владельцы акций соответствующей категории (типа) должны получить имущество, равноценное по своим экономическим характеристикам, либо иметь альтернативу в виде денежного эквивалента[14].

Помимо этого, при помощи принципа равного отношения обосновывается необходимость единой формы компенсации для всех участников реорганизуемого общества при слиянии, от которого возможно отступление только если это соответствует интересам общества[15].

---

[11] MünchKomm AktG, § 53a Rn. 5.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П.

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2021 № 09АП-74508/2021 по делу № А40-74954/2021.

[14] Сидельникова С.Ю. Дивиденды: формы выплаты и ограничения // Закон. 2025. № 5. С. 120–129.

[15] Кузнецов А.А. Принцип континуитета участия в обществе при реорганизации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 18–19. (цит. по Commentaire de la loi fédérale sur la fusion, la scission, la transformation et le transfert de patrimoine ainsi que des dispositions des lois coordonnées par la LFus / H. Peter, R. Trigo Trindade (eds). Zürich, 2005. P. 142 (автор комментария — R. Trigo Trindade)).

Как отмечает Е. Ю. Иванова, в немецкой доктрине принцип равного отношения ко всем участникам общества (Gleichbehandlung der Aktionäre) рассматривается как одно из оснований для защиты от злоупотреблений при заключении сделок с заинтересованностью, поскольку он не позволяет отдельным участникам извлекать необоснованные преимущества[16].

Таким образом, в приведенных примерах речь идет именно о **равном отношении** к участникам корпорации вне зависимости от количества и типа акций. Приведенные выше примеры объединяет то, что во всех случаях принцип равного отношения требует, чтобы различия в правовом положении акционеров не использовались как инструмент дискриминации. Однако как отмечает сам Конституционный суд, возможна дифференциация в правах, если она имеет законные к тому основания. И это не будет противоречить принципу равенства, так как существуют абсолютно разные его проявления: так, в экономических отношениях он может проявляться в материальном неравенстве[17]. В ситуациях же, когда социальная справедливость того требует, законодатель может отойти от принципа равенства, давая той или иной категории лиц некоторые преимущества.

Возвращаясь к немецкому правопорядку, примечательно, что изначально вывод о взаимосвязи конституционного принципа равенства и принципа равного обращения не был столь очевиден. Дело в том, что равенство понималось судами в качестве чистого запрета диспозитивности относительно установления оснований для различного обращения. Спустя некоторое время, однако, интерпретация ст. 3 абз. 1 Основного закона ФРГ развилась в сторону тщательной проверки оснований для правовой дифференциации, что следует

[16] Иванова Е.Ю. Стандарт добросовестности контрагента при оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Итоги реформы / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2024. С. 67.

[17] Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 17-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П; Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 451-О.

учитывать при применении немецкой нормы Акционерного закона, о которой пойдет речь далее[18].

§ 1.3. Принцип равного отношения в зарубежных правопорядках

На международном уровне принцип равного отношения к акционерам (equal treatment of shareholders) нашел отражение в статье 85 Директивы 2017/1132 ЕС, согласно которой *«для целей реализации настоящей главы законы государств-членов должны обеспечивать равное обращение со всеми акционерами, находящимися в одинаковом положении»*[19]. Оговорка *«для целей реализации настоящей Главы»* означает, что данный принцип не имеет универсального характера, а применяется только в рамках Главы IV Раздела I Директивы, которая регулирует вопросы поддержания и изменения уставного капитала (capital maintenance and alteration). Именно такой логикой руководствовался Европейский суд в решении по делу Audiolux, указав, что нельзя вывести общий для всех государств принцип равного обращения, распространяющийся на иные отношения, например, на отношения между акционерами при смене контроля над обществом[20].

Таким образом, на европейском уровне принцип равного обращения с акционерами не признан универсальным. Он действует лишь в строго определённых сферах (поддержание и изменение уставного капитала), что оставляет государствам-членам и национальным судам свободу в определении его применения в иных корпоративных отношениях.

В Акционерном законе Германии принцип равного отношения прямо поименован и закреплен в § 53a: «Акционеры при одинаковых условиях подлежат равному обращению». История появления данной нормы восходит к принятию Второй директивы Совета Европейских Сообществ 77/91/ЕЭС от 13

[18] MünchKomm AktG, § 53a Rn. 15.
[19] Directive 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law (codification) // Official Journal of the European Union. 30.06.2017. L 169. Art. 85.
[20] Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 15 October 2009, Audiolux SA e.a. v. Groupe Bruxelles Lambert SA (GBL) e.a., Case C-101/08, ECLI:EU:C:2009:626, para. 42–44.

декабря 1976 г., статья 42 которой сформулирована полностью аналогичным образом. Отмечается, что принцип равного отношения и до официального закрепления в законе активно признавался практикой и доктриной, из чего можно сделать вывод о том, что норма носит скорее декларативный характер, легитимируя уже устоявшееся воззрение.

В доктрине указывается, что принцип равного обращения является проявлением общей обязанности лояльности, лежащей на АО по отношению к ее акционерам. Он не наделяет акционера субъективным правом, а служит скорее ориентиром, которому корпорация должна следовать при формировании всех касающихся отношений общества отношений со своими акционерами. Этот ориентир касается как способов осуществления прав и притязаний акционеров, так и исполнения их обязанностей (в частности, по внесению вкладов), а также поведения АО по отношению к акционерам в областях, которые не предопределены взаимными правами и обязанностями[21].

Недопустимо предусматривать, например, что в семейном акционерном обществе определенная семейная ветвь может осуществлять не более 20 процентов своих голосов[22]. При этом допустимо ограничение права голоса только для акций определенного вида, если этот вид не определен таким образом, что он фактически может относиться только к конкретным лицам. Тем не менее, законопроект к Акционерному закону 1965 года первоначально предполагал запретить и это, однако впоследствии от этой идеи отказались в пользу диспозитивности регулирования[23].

В англо-американском праве сложилась аналогичная позиция. Как было указано в решении по делу Marex Financial Ltd v Sevilleja: «важным принципом корпоративного права является то, что при отсутствии соглашения об обратном, выраженного при выпуске акций, акции предоставляют

[21] MünchKomm AktG, § 53a Rn. 1–2.
[22] MünchKomm AktG, § 134 Rn. 11.
[23] См. там же.

одинаковые права и налагают одинаковые обязательства»[24]. Выделяется три вида корпоративных правоотношений, в которых должен проявляться принцип равенства:

1. распределение дивидендов
2. возврат имущества участникам (после уменьшения уставного капитала, санкционированного или разрешенного судом), а также участие в распределении излишков активов при ликвидации;
3. присутствие и голосование на общих собраниях участников общества[25].

Возвращаясь к российскому правопорядку, помимо судебных решений принцип равенства находит развитие в Кодексе корпоративного управления[26], в котором вся первая глава посвящена правам акционеров с акцентом на их равенство. Принимая во внимание рекомендательный характер этого акта, однако, следует отметить проявления рассматриваемого принципа, которые там названы: равенство при реализации права на участие и управление в обществе; равенство в распределении и получении дивидендов; равное отношение к держателям акций одного типа со стороны исполнительных органов и контролирующих лиц; обеспечение учета акций и свобода их отчуждения.

§ 1.4. Оспоримость решения собрания при нарушении равенства участников. Проблема дифференциации оспоримости и ничтожности

Подробнее остановимся на равенстве прав на участие и управление обществом. В российском корпоративном праве принцип равного отношения к участникам нашел свое нормативное воплощение не только в отраслевом законодательстве, но и в общих положениях ГК РФ о решениях собраний. Так, в

[24] Marex Financial Ltd v Sevilleja [2020] B.C.C. 783 at [103].
[25] Gower's Principles of Modern Company Law / P.L. Davies, S. Worthington (eds.). 10th ed. London: Sweet & Maxwell, 2016. P. 549–550; Birch v Cropper (1889) 14 App. Cas. 525 HL. See generally: Hare C. The Principle of Equal Treatment of Shareholders in English Law // P. Jung (ed.). Der Gleichbehandlungsgrundsatz im Gesellschaftsrecht. Tübingen: Mohr Siebeck, 2021. Ch. 1.
[26] Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

2021 году был введен абз. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, устанавливающий оспоримость решения собрания в случае нарушения равенства прав участников при его проведении. Необходимость закрепления данной нормы была отмечена в Концепции развития гражданского законодательства[27]. Так, вместе с предложением ввести специальное регулирование решений собраний в ГК РФ были названы основания их оспоримости, вытекающие из нарушений принципа равного отношения к участникам собрания. Нарушения эти касаются произвольного вмешательства в права участия в обществе, неравного отношения к участникам при предоставлении времени для выступления, предоставления необоснованных преимуществ при голосовании.

Данная норма небесспорна и подвергается критике в доктрине. В частности, отмечается упущение важной детали: в Концепции, как и в норме немецкого Акционерного закона, присутствует оборот «при прочих равных условиях», не нашедший отражения в конечной редакции нормы. При том именно эта фраза и должна останавливать суд от признания недействительным решения, когда мажоритарий в силу большей доли участия смог продвинуть какое-либо решение, а миноритарий заявляет о том, что его интересы нарушены, так как они не находятся в равных условиях. Кроме того, нарушения, указанные в Концепции, при надлежащем толковании охватываются абзацем первым этой же нормы, из-за чего целесообразность ее закрепления в законе также вызывает вопросы[28].

Теперь рассмотрим еще более спорное решение. Так, пункт 5 Обзора ВС РФ 2019 года гласит, что признание решения собрания, которым было нарушено право участия, недействительным происходит независимо от размера доли (количества акций) истца при существенном нарушении процедуры созыва. Тут,

---

[27] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009). С. 16.

[28] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. С. 192.

казалось бы, прослеживается применение ВС РФ принципа равного отношения, поскольку при владении даже одним процентом акций (как в деле, упомянутом в Обзоре) миноритарий может добиться отмены решения собрания вне зависимости от возможности повлиять на его исход. Однако позиция, изложенная выше, встретила опасения из-за вероятности злоупотребления со стороны миноритариев, которые могут специально блокировать принятие решения, настаивая, что были нарушены их права участия[29]. Представляется возможным предположить, что это разъяснение могло быть дано в Обзоре с целью предотвращения обширной практики признания решения собрания ничтожным, которая наносит еще больший удар по обороту, нежели оспоримость.

Так, ничтожным признавалось решение собрание, принятое в отсутствие уведомления участника о его проведении[30]. Данная практика вызывает сомнения, поскольку при буквальном толковании ст. 181.5 и абз. 2 п. 107 ПП ВС № 25 решение собрания ничтожно, когда оно само содержит ограничения прав участников, а не когда нарушение допущено при проведении собрания. Таким образом, с целью дифференциации оснований оспоримости и ничтожности решений собрания надо определить природу нарушения прав участия: произошло оно при подготовке или проведении общего собрания участников либо же оно уже зашито в решение. В последнем случае нарушение должно быть настолько грубым, что оно противоречит основам правопорядка и нравственности, что никак не сравнимо с ситуацией, в которой общество по ошибке направило уведомление миноритарию не по тому адресу.

Суды не до конца переняли тенденцию оспаривания решения собрания лицом, права участия которого были нарушены. Так, в одном из дел Конституционного Суда РФ, истец требовал признания неконституционной ст.

---

[29] Каратеева В.И. Актуальные проблемы осуществления и защиты прав акционеров в Российской Федерации // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 39–43.

[30] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.09.2017 № Ф07-5828/2017 по делу № А56-10608/2016.

181.5 ГК РФ в связи с тем, что она толкуется судами таким образом, который позволяет признать оспоримое решение собрания ничтожным, что нарушает конституционный принцип равенства[31]. Примечательно именно то, что согласно обстоятельствам дела, суд признал ничтожным решение из-за ограничения права участника ООО присутствовать на общем собрании. Конституционный Суд вынес отказное определение по этому делу, потому что статья 181.5 сама по себе не противоречит Конституции и действующему законодательству, однако толкование, которое ей дают суды, может расходиться, как в упомянутом случае.

Но действительно ли правильным со стороны ВС РФ было такое отступление от принципа каузальности, направленного на оставлении действительным решения, которое принято с отступлением от формальной процедуры[32]? В одном из своих решений Верховный Суд со ссылкой на данный пункт Обзора придерживается принципа релевантности, в соответствии с которым помимо условий для оспаривания, установленных в п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, должны учитываться существенные нарушения, препятствующие реализации акционером прав участия в управлении обществом[33]. Применительно к оспариванию решения по причине нарушения равенства участников это означает, что само по себе существенное нарушение процедуры голосования, создавшее неравные условия для реализации права на участие, является достаточным основанием для признания решения недействительным вне зависимости от того, мог ли истец повлиять на его исход.

Теоретическим обоснованием подхода, закрепленного в п. 5 Обзора ВС РФ 2019 года и развитого в принципе релевантности, является различение двух пониманий природы права голоса: как функции участника по формированию воли корпорации либо как его субъективного права. Как утверждает Ю.Ю.

---

[31] Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2753-О.

[32] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. С. 192.

[33] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022.

Заказнов, если бы право голоса было лишь функцией, то процедурные нарушения следовало бы оценивать исключительно через призму их влияния на результат голосования. В таком случае голос миноритария, не способный изменить исход собрания, не подлежал бы защите[34]. Таким образом, предпочтительным с этой точки зрения является взгляд на право голоса как на субъективное право участника, а не просто инструмент формирования воли юридического лица. Из этого следует, что воля большинства не может быть признана легитимной, если она сформирована с нарушением процедурных гарантий, предоставленных даже самому незначительному меньшинству.

Тем не менее, указанная позиция прямо противоречит упомянутому ранее принципу каузальности. Согласно п. 7 ст. 49 Закона об АО (и п. 2 ст. 43 Закона об ООО), суд вправе оставить решение в силе, если имеет место совокупность трех обстоятельств: голосование истца не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными, решение не повлекло причинения убытков истцу. Следуя логике ВС РФ, теперь для оспаривания участнику достаточно доказать существенность нарушения, и, сославшись на принцип релевантности, оспорить решение собрания. Это может привести к непредсказуемому оспариванию решений миноритариями, что будет влечь неопределенность в отношении решений. Получается, теперь каждый раз перед проведением собрания придется перепроверять актуальные адреса, точно убеждаться, что уведомление дошло, а во время проведения следить, чтобы каждый миноритарий высказал мнение, поучаствовал в обсуждении, и т.д.

Но что же делать в случае, когда мажоритарии, видя, что голос участника не повлияет в итоге на решение, просто устраняют его от управления и вообще перестают его уведомлять о собраниях? Представляется обоснованной позиция Д.И. Степанова о том, что проблема контрмажоритаризма в сфере решений собрания не должна решаться через признание решения недействительным. В

[34] Заказнов Ю.Ю. Лишение участника корпорации права голоса: осмысление проблемы (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 9. С. 170–191.

конце концов, большинство участников заинтересованы в нормальной деятельности общества, а признание решения, которое не вредит корпорации, недействительным, будет негативно отражаться на самой корпорации. Вместо этого автор предлагает альтернативу в виде взыскания убытков с мажоритария, что будет способствовать соблюдению баланса интересов добросовестных участников, пострадавших миноритариев и самой корпорации[35]. В настоящий момент практика преимущественно отрицает взыскание таких убытков, что критикуется в научной литературе со ссылками на успешную реализацию такого механизма в зарубежных правопорядках[36].

Отходя от темы решений собраний, необходимо отметить, что в этом же Обзоре ВС РФ есть еще один интересный пункт, который можно назвать проявлением принципа равенства. Это пункт 8, в котором указано, что даже если участник обладает более 50 % долей, это не препятствует его исключению из общества при наличии к тому оснований. Следует отметить, что ранее Высший Арбитражный Суд РФ ограничивал возможность исключения мажоритарного участника, допуская такую меру лишь при отсутствии у участников права свободного выхода из общества[37]. Как отмечает О.И. Гентовт, такой подход, ограничивавший исключение мажоритарного участника, фактически отождествлял интересы контролирующего участника с интересами самой корпорации, что не всегда оправдано[38]. Появление новой позиции ВС РФ фактически сняло ограничение права на исключение, что свидетельствует о развитии принципа равного отношения к участникам в решении корпоративных конфликтов.

---

[35] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. С. 200.

[36] Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности. // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 105.

[37] См.: п. 11 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

[38] Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. М.: Статут, 2022. С. 166–168.

ГЛАВА 2. ПРИНЦИП ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРИНЦИПОМ РАВНОГО ОТНОШЕНИЯ

§ 2.1. Содержание принципа пропорциональности

Выше рассматривались примеры, в которых уже затрагивался вопрос соотношения прав мажоритариев и миноритариев. В действительности чем больше у лица доля участия — тем больше рисков, связанных с функционированием корпорации оно несет и, соответственно, тем больше влияния на ее деятельность, а также прибыли оно должно получать. В этом и проявляется базовый для корпоративного права принцип пропорциональности, закрепленный в ст. 31 ФЗ об АО, согласно которому каждая обыкновенная акция АО дает ее держателю одинаковый объем прав, т.е. степень влияния участника на управление корпорации и размер дивидендов ставится в зависимость от количества акций[39]. В англо-американском праве этот принцип известен как one share — one vote («одна акция — один голос»).

Следует отметить, что принцип пропорциональности в корпоративном праве надо отличать от одноименного понятия в конституционном праве, где он воплощается в проверке установленного законодателем ограничения на соответствие тем целям, ради которого оно было введено, которую проводит орган конституционного контроля[40].

В статье 66 ГК РФ говорится о том, что объем правомочий участников общества определяется пропорционально их доле в уставном капитале. Из анализа норм отраслевого законодательства следует, что у пропорциональности есть два основных проявления: при голосовании и при распределении дивидендов. С поправками 2024 года первое из них было включено в абз. 5 п. 1 ст. 49 ФЗ об АО с формулировкой «одна голосующая акция общества — один

[39] Козлов Д. Увеличение уставного капитала: когда миноритарий всесилен // ЭЖ-Юрист. 2013. N 36. С. 1, 4; Глушецкий А.А. Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023. С. 111.

[40] Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 45–69.

голос», что идентично английской формулировке. Право на пропорциональное участие в прибыли выводится из определения дивиденда, которое содержится в п. 1 ст. 42. В ФЗ об ООО принцип пропорциональности закреплен в абз. 5 п. 1 ст. 32 (пропорциональность голосования) и абз. 1 п. 2 ст. 28 (пропорциональность дивидендов), но только пропорция рассчитывается в зависимости от доли участия в уставном капитале общества.

Данный принцип, согласно позиции А. А. Кузнецова, имеет в себе большое количество исключений, что ставит его реализуемость в настоящее время под сомнение[41]. Эти исключения могут быть как объективными (распространяющимися на всех владельцев определенного типа акций), так и субъективными (предоставляющими особые права отдельным участникам). К их числу относятся: привилегированные акции, многоголосые акции, установление в уставе ООО иного порядка определения числа голосов (п. 1 ст. 32 Закона об ООО), а также предоставление дополнительных прав отдельным участникам (п. 2 ст. 8 Закона об ООО)[42]. При таком широком спектре законодательных отступлений принцип пропорциональности утрачивает свой императивный характер, превращаясь из универсальной нормы в презумпцию, которая действует лишь постольку, поскольку участники корпорации не выразили иную волю[43].

Убедительным видится мнение Д.В. Ломакина, который выступает против широкого толкования абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, допускающего отступление от принципа пропорциональности на уровне устава непубличного общества или корпоративного договора. Действительно, если признавать пропорциональность принципом, ее целью должно быть установление определенных рамок, на которые может ориентироваться суд при рассмотрении дел, касающихся корпоративных решений. Тем не менее, ученый также отмечает, что

[41] Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 61–64.
[42] Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 64.
[43] Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 61.

дифференциация объема прав участников возможна путем эмиссии акций различных категорий[44].

Из того, что пропорциональность – это принцип следует и положение о единогласии, необходимом при принятии решения об изменении количества голосов, имеющихся у участника ООО (п. 1 ст. 32 ФЗ об ООО). Примечательно, что аналогичного положения не имеется в законе об АО. Причиной этому может служить то, что доли не так часто являются предметом перепродажи, поэтому законодатель допускает гибкость в определении ее правового режима, включая возможность изменения объема прав, связанных с долей.

§ 2.2. Принцип пропорциональности в зарубежном праве

В немецком Акционерном законе (AktG) принцип пропорциональности закреплен в абз. 1 § 12 («Каждая акция предоставляет право голоса…»). Далее он конкретизируется в абз. 1 § 134, согласно которому «право голоса осуществляется по номинальным суммам акций, а в случае акций без указания номинала — по их количеству». Если уставный капитал разделен на акции разного номинала, для определения количества голосов используется наибольший общий делитель: например, при акциях номиналом 10 евро и 25 евро за основу берется делитель 5, так что акция в 10 евро дает 2 голоса, а акция в 25 евро – 5 голосов. Таким образом, обеспечивается главный принцип: количество голосов акционера пропорционально его доле в уставном капитале[45].

Ограничения данного принципа отражены в этом же параграфе. Так, устав может ограничивать право голоса акционера таким образом, что независимо от того, сколько ему принадлежит акций, количество голосов не может превышать установленный предел. Однако с момента принятия Закона о контроле и

[44] Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы правоприменения и перспективы нормативного регулирования // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 343–351.
[45] MünchKomm AktG, § 134 Rn. 5.

прозрачности в сфере предпринимательства (KonTraG) такие ограничения допускаются только в некотируемых на бирже акционерных обществах[46].

Что касается многоголосых акций, их введение сегодня более не допускается (§ 12 абз. 2 AktG). Многоголосые акции, созданные до 1 января 1999 года, утратили силу 1 июня 2003 года, если только общее собрание ранее не приняло решение об их сохранении квалифицированным капитальным большинством[47].

Недопустимы уставные положения, которые устанавливают ограничения максимального количества голосов для определенных акционеров, поскольку это нарушало бы запрет на дискриминацию (§ 53a AktG)[48].

Таким образом, немецкое законодательство, как и российское, прямо закрепляет принцип пропорциональности. Помимо этого, явно прослеживается курс на уменьшение допустимых исключений из данного принципа.

Переходя к анализу принципа пропорциональности в странах общего права, прежде всего следует отметить, что изначальное равное отношение к акционерам проявлялось и в голосовании. Каждый участник получал один голос вне зависимости от размера вклада[49]. Промежуточная позиция между этими двумя подходами была отражена в положениях Закона о компаниях 1845 года[50], который предусматривал, что если иное не прописано в уставе, каждый акционер имел один голос за каждую принадлежащую ему акцию. Если их количество составляло от десяти до ста, в части, превышающей десять, голос давался уже за каждые пять акций. В ситуации же, когда акционеру принадлежало большее количество акций, каждые десять акций давали голос в соответствующей части.

[46] MünchKomm AktG, § 134 Rn. 8.
[47] MünchKomm AktG, § 134 Rn. 27.
[48] MünchKomm AktG, § 134 Rn. 11.
[49] Gower’s Principles of Modern Company Law. P. 550.
[50] Companies Clauses Act 1845, s. 75.

Таким образом, миноритарии обладали практически таким же влиянием на управление компанией, как и крупные акционеры.

§ 2.3. Соотношение принципа равного отношения и принципа пропорциональности

Говоря о принципе пропорциональности в соотношении с принципом равного отношения следует отметить, что принципы тесно переплетаются. Так, И. С. Шиткина определяет пропорциональность как принцип, согласно которому участники корпорации имеют равные права, включая право голоса на собрании акционеров, пропорционально их вкладам (долям) в капитал корпорации[51]. Из этого следует, что пропорциональность можно рассматривать как одно из проявлений принципа равенства. Иными словами, акционеры равны постольку, поскольку их права определяются единым для всех масштабом (количеством принадлежащих им акций).

Окончательно все встает на свои места при обращении к немецкой доктрине. Так, уже раскрытый выше принцип равного отношения рассматривается в двух плоскостях: по доле в капитале (nach Kapitalbeteiligung) и по головам (nach Köpfen). И равное отношение по доле в капитале и выражается в конечном итоге в том, что принято называть пропорциональностью (равенство акций, а не акционеров). Равное обращение по головам, в свою очередь, выражается в аспектах участия, не привязанных к размеру доли, например, в праве высказываться на общем собрании[52].

С этой позиции можно проанализировать п. 4 ст. 21 ФЗ об ООО, в котором устанавливается пропорциональность при реализации преимущественного права покупки доли участника. Представим, что участниками общества являются А, Б и В с распределением долей 50%, 30% и 20% соответственно. Участник В решает продать свою долю. Если бы закон не требовал пропорциональности, то, скажем,

[51] Шиткина И.С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. N 1 (Приложение). С. 3 - 26.
[52] MünchKomm AktG, § 53a Rn. 11–13.

участник А (50%) мог бы первым обратиться к В и выкупить всю его долю (20%), увеличив свою до 70%. А участник Б (30%) не получил бы ничего. Таким образом, принцип равного обращения по головам в преимущественном праве покупки выражается в том, что все участники (кроме продавца) в принципе допускаются к выкупу доли. А равное обращение по доле в капитале (оно же пропорциональность) определяет, в каком объеме это право может быть реализовано каждым из них.

Этот пример наглядно показывает, что равное отношение нельзя отождествлять с формальным равенством. При формальном равенстве каждый участник вне зависимости от доли участия мог бы претендовать на одинаковую часть выкупаемой доли. Поэтому нельзя забывать, что в корпоративном праве равное отношение существует не только в плоскости прав самих участников, но и по большей части в плоскости прав, привязанных к доле участия.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИП БОЛЬШИНСТВА И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

§ 3.1. Подходы к определению принципа большинства

Принцип большинства наравне с принципом равного отношения является базовым принципом корпоративного права. Он предполагает, что решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания, принимаются путем голосования, при котором предложение считается принятым, если за него проголосовало более половины участвующих в голосовании участников, при условии соблюдения установленных требований к кворуму[53]. Разумеется, в противовес принципу большинства законодатель предусмотрел множество инструментов, способствующих защите миноритариев. Во-первых, это косвенный иск[54]. Однако поскольку такие иски явно противоречат принципу большинства, некоторые авторы указывают на их ограниченное допущение[55]. Суть противоречия состоит в следующем: принцип большинства исходит из того, что воля большинства является волей корпорации. Косвенный иск, в свою очередь, исходит из того, что воля большинства может быть направлена во вред корпорации, и миноритарий вправе ее оспорить. Таким образом, косвенный иск представляет собой исключение из принципа большинства, оправданное необходимостью защиты интересов как самой корпорации, так и миноритарных участников от возможных злоупотреблений контролирующих лиц.

В противовес вышесказанному, существует концепция превалирующего интереса участников, согласно которой интересы корпорации соответствуют

---

[53] Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Rock E. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 322 p.

[54] Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11.

[55] Халифаев И.З. Множественные косвенные иски: сравнительно-правовой опыт в преломлении российской действительности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 12. С. 111–126.

интересам большинства ее участников[56]. Следуя этой концепции, в случае, если миноритарий обращается за взысканием убытков по п. 3 ст. 53 ГК РФ, возникших из-за злоупотребления мажоритарием корпоративными правами, суд не должен удовлетворять его требования, ведь при буквальном прочтении нормы у участника есть обязанность не действовать против интересов самой корпорации.

Сейчас же в российском праве нет отождествления интереса общества с интересами большинства участников. Даже если большинство участников проголосовали за увеличение уставного капитала за счет дополнительных взносов, но это не обусловлено интересами корпорации и приводит к уменьшению доли голосовавших против, решение является оспоримым[57].

§ 3.2. Принцип большинства в соотношении с иными принципами

Интересно, что схожие подходы демонстрирует и англо-саксонская система права. Так, в деле Brown v British Abrasive Wheel Co суд столкнулся с ситуацией, где 98% акционеров были готовы спасти компанию от банкротства, но лишь при условии принудительного выкупа долей 2% миноритариев. Большинство попыталось изменить устав, включив в него положение о принудительной экспроприации. Судья Астбери отказал в этом, указав, что, хотя формально большинство действовало во благо компании (предотвращая ликвидацию), предложенное изменение служило исключительно интересам большинства, а не компании в целом. Более того, суд обратил внимание на отсутствие причинно-следственной связи между изменением устава и фактическим предоставлением финансирования: ничто не мешало большинству после принудительного выкупа долей миноритариев отказаться от обещанного внесения капитала. Следовательно, сама посылка о «вынужденной необходимости» ради спасения компании была признана несостоятельной[58].

---

[56] Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.

[57] См. п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.

[58] Brown v British Abrasive Wheel Co [1919] 1 Ch. 290 (Astbury J.). Цит. по: Gower’s Principles of Modern Company Law. P. 1112.

Таким образом, даже в условиях угрозы банкротства корпорации принцип равенства был признан судом более важным, чем воля большинства.

В качестве еще одного примера, иллюстрирующего, как равенство может перевесить принцип большинства, хорошо подходит 21 пункт Обзора судебной практики ВС РФ. В нем Верховный Суд указывает, что определение голосующими акционерами ликвидационной стоимости привилегированных акций затрагивает права их владельцев, поскольку определяет объем прав, предоставляемых этими акциями. Даже несмотря на то, что владельцы привилегированных акций практически полностью отстранены от управления корпорацией, объем их прав неизменен (по крайней мере, их положение не может ухудшаться по решению большинства). А значит, здесь действует все тот же принцип равного обращения (по головам), который блокирует возможность ущемить права не голосующих акционеров. Помимо этого, в этом примере можно разглядеть и принцип равного обращения по доле в капитале (пропорциональности), в котором объем прав равен количеству акций. И никак иначе, кроме выраженной воли самих владельцев акций, это изменить нельзя.

Необходимо упомянуть, что принцип большинства, будучи принципом корпоративного права, также ограничен рамками основных принципов частного права. Так, если участник злоупотребляет корпоративными правами, не приходя на собрания и тем самым блокируя деятельность общества, решение собрания остается в силе даже несмотря на нарушение принципа большинства[59]. В отличие от нарушений равенства прав участников (где формального нарушения процедуры достаточно для отмены решения), при нарушении кворума суд оценивает добросовестность самого истца. Таким образом, принцип большинства подчиняется более общему принципу добросовестности.

Следовательно, принцип большинства следует рассматривать скорее как механизм принятия решений, который действует до тех пор, пока не нарушает более фундаментальные принципы равенства и добросовестности. Именно эти

[59] См. п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019).

ограничения обеспечивают баланс между эффективностью корпоративного управления (невозможностью принимать решения без большинства) и защитой прав миноритарных участников (невозможностью большинства злоупотреблять своим положением).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования необходимо сделать следующие выводы.

1. Принцип равенства, будучи фундаментальным принципом гражданского права, в корпоративном праве воплощается в равном отношении корпорации к своим участникам. При этом то, что в большинстве случаев объем корпоративных прав привязан к количеству акций или размеру доли никак не противоречит этому принципу. Это следует из того, что принцип равенства не допускает необоснованных преимуществ. Предоставление же большего объема прав акционерам с большей долей участия обосновывается большими рисками, которые они несут.
2. В европейском и, в частности, в немецком праве принцип равного отношения к акционерам прямо закреплен. Это дает судам ориентир при применении остальных норм корпоративного права, таких, как решение определенных вопросов большинством акционеров. В российском правопорядке нет такой нормы, но отдельные проявления принципа равного отношения можно увидеть и в законе (абз. 3 п.1 ст. 181.4 ГК РФ), и в судебной практике. Предполагается, что было бы оправдано введение подобной нормы-принципа и в российское корпоративное законодательство, подобно принципу «одна голосующая акция общества — один голос», закрепившемуся в ФЗ «Об акционерных обществах» в 2024 году.
3. Принцип пропорциональности надо рассматривать как одно из проявлений принципа равного отношения. Видится обоснованным немецкий подход, в соответствии с которым принцип равного отношения рассматривается в двух плоскостях: по доле в капитале (nach Kapitalbeteiligung) и по головам (nach Köpfen). Равное отношение по доле в капитале — есть то, что традиционно называют пропорциональностью. Составляющая в виде пропорциональности не позволяет сводить принцип равного обращения к формальному равенству, так как большинство

корпоративных прав небезосновательно привязаны к размеру доли участия.

4. Законодательное закрепление абз. 3 п.1 ст. 181.4 ГК РФ вызывает сомнения, так как в ней отсутствует оборот «при прочих равных условиях», что может привести к ее неправильному толкованию. Кроме того, указанное основание недействительности решения собрания охватывается абз. 1 этой же нормы. В настоящий момент российская практика неоднозначно подходит к нарушениям равенства, допущенным в ходе проведения собрания. Представляется неправильной практика признания ничтожными таких решений.
5. Решение, предложенное ВС РФ в п. 5 Обзора 2019 года, никак не решает проблему ничтожности. Более того, оно нарушает принцип каузальности, давая миноритариям с незначительной долей участия оспаривать решения, которые сами по себе не вредят корпорации. В целях решения вопроса контрмажоритаризма было бы целесообразнее допускать в таких случаях иски о взыскании убытков со стороны миноритариев к мажоритариям, которые не подпускают их к управлению обществом.
6. Тенденция к усилению значимости принципа равного отношения явно прослеживается, однако вызывает опасение его восприятие в качестве формального уравнивания мажоритариев с миноритариями. Как указывал Конституционный суд, обоснованная дифференциация в правах не означает неравенство, о чем нельзя забывать.
7. В действительности принцип большинства следует рассматривать как механизм принятия решений в обществе. Тем самым, любые изменения барьера принятия решения в большую или меньшую сторону должны быть обоснованы соблюдением баланса интересов участников.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // http://www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 08.08.2024) // http://www.consultant.ru.
3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 08.08.2024) // http://www.consultant.ru.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) // http://www.consultant.ru.
6. Акционерный закон Германии от 6 сентября 1965 г. (Aktiengesetz – AktG) (ред. от 19.06.2024) // Bundesgesetzblatt. 1965.
7. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (ред. от 19.12.2022) // Bundesgesetzblatt. 1949.
8. Second Council Directive 77/91/EEC of 13 December 1976 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, in respect of the formation of public limited liability companies and the maintenance and alteration of their capital, with a view to making such safeguards equivalent // Official Journal of the European Communities. 31.01.1977. L 26. P. 1–13.

9. Directive 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law (codification) // Official Journal of the European Union. 30.06.2017. L 169. P. 46–127.
10. Companies Clauses Act 1845 (c. 16) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. London, 1845.

Судебная и арбитражная практика

11. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // http://www.consultant.ru.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 451-О // http://www.consultant.ru.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. № 17-О // http://www.consultant.ru.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2753-О // http://www.consultant.ru.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2022 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 24.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-13487 по делу № А40-219032/2022 // http://www.consultant.ru.
21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 2008 г. № 5103/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 12.
22. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.
23. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.
24. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 7.
25. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 сентября 2017 г. № Ф07-5828/2017 по делу № А56-10608/2016 // http://www.consultant.ru.
26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2021 г. № 09АП-74508/2021 по делу № А40-74954/2021 // http://www.consultant.ru.
27. Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 15 October 2009, Audiolux SA e.a. v. Groupe Bruxelles Lambert SA (GBL) e.a., Case C-101/08, ECLI:EU:C:2009:626.

28. Marex Financial Ltd v Sevilleja [2020] B.C.C. 783.
29. Brown v British Abrasive Wheel Co [1919] 1 Ch. 290 (Astbury J.).
30. Birch v Cropper (1889) 14 App. Cas. 525 HL.

Литература

31. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ. М.: Статут, 2022.
32. Глушецкий А.А. Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023.
33. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Издательская группа ИНФРА·М — НОРМА, 1996.
34. Заказнов Ю.Ю. Лишение участника корпорации права голоса: осмысление проблемы (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 9. С. 170–191.
35. Иванова Е.Ю. Принцип равного отношения к акционерам в немецкой доктрине // Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Итоги реформы / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2024. С. 65–78.
36. Каратеева В.И. Актуальные проблемы осуществления и защиты прав акционеров в Российской Федерации // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 39–43.
37. Козлов Д. Увеличение уставного капитала: когда миноритарий всесилен // ЭЖ-Юрист. 2013. № 36. С. 1, 4.
38. Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11.
39. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017.
40. Кузнецов А.А. Принцип континуитета участия в обществе при реорганизации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 18–19.

41. Ломакин Д.В. Корпоративные права участников хозяйственных обществ: актуальные проблемы правоприменения и перспективы нормативного регулирования // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 343–351.
42. Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 181–191.
43. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010.
44. Сидельникова С.Ю. Дивиденды: формы выплаты и ограничения // Закон. 2025. № 5. С. 120–129.
45. Степанов Д.И. Опасность контрмажоритаризма при оспаривании корпоративных решений / Д.И. Степанов // Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. С. 127–191.
46. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.
47. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 15–24.
48. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
49. Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 45–69.
50. Халифаев И.З. Множественные косвенные иски: сравнительно-правовой опыт в преломлении российской действительности // Вестник

экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 12. С. 111–126.

51. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996.

52. Шайдуллин А.И. Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6. С. 102–108.

53. Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства. Комментарий к п. 122–132 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12.

54. Шиткина И.С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. № 1 (Приложение). С. 3–26.

55. Gower’s Principles of Modern Company Law / P.L. Davies, S. Worthington (eds.). 10th ed. London: Sweet & Maxwell, 2016.

56. Hare C. The Principle of Equal Treatment of Shareholders in English Law // P. Jung (ed.). Der Gleichbehandlungsgrundsatz im Gesellschaftsrecht. Tübingen: Mohr Siebeck, 2021.

57. Kraakman R., Armour J., Davies P., Enriques L., Hansmann H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Rock E. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009.

58. Münchner Kommentar zum Aktiengesetz / W. Goette, M. Habersack (Hrsg.). Bd. 1: §§ 1–75. 3. Aufl. München: C.H. Beck / Verlag Franz Vahlen, 2008.

59. Peter H., Trigo Trindade R. (eds.). Commentaire de la loi fédérale sur la fusion, la scission, la transformation et le transfert de patrimoine ainsi que des dispositions des lois coordonnées par la LFus. Zürich, 2005.